

**ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Женский Фонд Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) оказывает финансовую и техническую поддержку инновационным программам и стратегиям по расширению прав и возможностей женщин и достижению гендерного равенства. Четыре стратегических направления работы ЮНИФЕМ:

- Сокращение бедности;
- Искоренение насилия в отношении женщин;
- Сокращение распространения ВИЧ/СПИДа среди женщин и девочек;
- Достижение гендерного равенства в системе демократического управления в мирное время и в течение военных действий.

Canadian International Development Agency Agence canadienne de développement international

ЮНИСЕФ работает в 155 странах и территориях, с целью помочь детям выживать и развиваться, начиная с дошкольного до подросткового возраста. Являясь крупнейшим в мире поставщиком вакцин для развивающихся стран, ЮНИСЕФ поддерживает обеспечение здоровья и питания, доступа к чистой воде и санитарии, качественного базового образования для всех мальчиков и девочек, а также защиты детей от насилия, эксплуатации и СПИДа. ЮНИСЕФ финансируется полностью за счет добровольных взносов граждан, предприятий, фондов и правительств.

Данная публикация была подготовлена в рамках проекта ЮНИФЕМ и Канадского Агентства по Международному Развитию «Внедрение гендерных подходов в стратегию сокращения бедности в Таджикистане» и издана при финансовой поддержке ЮНИСЕФ в Таджикистане.

Автор: Елена Мезенцева, кандидат экономических наук, доцент Государственного Университета – Высшей школы экономики РФ

Мнения и точка зрения, выраженные в данной публикации, принадлежат автору и могут не совпадать с официальной позицией ЮНИФЕМ и ЮНИСЕФ.

Гендерное равенство в сфере образования

Авторские права © Женский Фонд Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ), Таджикистан, Душанбе – 2007.

Фотография: Джакомо Пироци

Верстка и дизайн: УЦА/ПАХЧ Дизайн Центр

Редактирование русской версии: Привознова Валентина

Перевод на английский язык: Пулатова Гульсара

Редактирование английской версии: STAR (Society in Tajikistan for Assistance and Research)

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Елена Мезенцева, кандидат экономических наук,
доцент Государственного Университета - Высшей школы экономики

1. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Образование представляет собой один из важнейших факторов экономического развития любой страны, и Таджикистан в этом отношении не является исключением.

Образование существенно расширяет возможности человека, оказывая воздействие практически на все стороны его жизни: работу, состояние здоровья, политическую активность, организацию семейной жизни и воспитания детей, систему жизненных ценностей, способность усвоения информации и др.¹

Поэтому с позиций человеческого развития недостаточно рассматривать роль образования исключительно с точки зрения его влияния на экономический рост. Действительно, инвестиции в образование могут привести к росту доходов и производительности труда. Однако экономический рост приобретает ценность только в том случае, если он действительно оказывает реальное влияние на благосостояние всех людей, расширяет их возможности и жизненные перспективы.

Оценивать степень влияния экономического роста на благосостояние населения можно различным образом. Одним из наиболее информативных показателей в этом отношении является показатель доли социальных расходов относительно ВВП. Анализ динамики этого показателя и, в частности, расходов на образование показывает, что в Таджикистане имеет место ситуация, аналогичная той, которая характерна для всех государств СНГ, а именно - снижение доли образования относительно величины ВВП. Аналогичный вывод справедлив и в отношении государственных расходов на образование.

Помимо доли расходов на образование, важную роль играет и другой фактор то, в какой степени граждане той или иной страны имеют реальный доступ к ресурсам развития, насколько они могут воспользоваться теми преимуществами, которые дает экономический рост.

Образование и экономический рост в теории человеческого капитала

Согласно теории человеческого капитала, инвестиции в образование человека являются экономически эффективными, поскольку создают возможность для получения в будущем более высокого дохода. В целом ряде эмпирических исследований было показано, что, обладая более высоким уровнем образования и квалификации, человек может обеспечить себе более высокий уровень дохода на рынке труда.

Именно человеческий капитал лежит в основе экономического роста большинства развитых стран мира. По оценке Всемирного Банка, проведенной для 192 стран мира, на долю физического капитала приходится в среднем лишь 16% общего объема богатства, в то время как на фактор человеческого капитала - примерно 64%, а на природный капитал – около 20%. При этом вклад человеческого капитала оказывается наиболее

¹ Michael R.T. *The Effect of Education on Efficiency in Consumption.* - New York: National Bureau of Economic Research, 1972; Becker G.S. *Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education.* The University of Chicago Press. - Chicago, 1993.

высок в странах с высоким уровнем экономического благосостояния, где его доля может достигать 80% от общего объема капитала.

Вместе с тем, между образованием и экономическим ростом существует и обратная связь: более богатые страны имеют возможность затрачивать больше ресурсов на цели образования, чем бедные страны. При этом, с точки зрения экономического роста, важны не только средние показатели образования по стране, но и степень его доступности для различных категорий населения (или масштаб различий в показателях образования между отдельными группами).

Так, по данным эмпирических исследований, рост показателя ВВП на душу населения (с учетом паритета покупательной способности) оказывается отрицательно связан с неравенством в сфере образования и положительно – со средним количеством лет обучения для занятого населения.² Таким образом, показатели образования и экономического роста взаимно влияют друг на друга; при этом необходимо принимать во внимание, в какой степени преимущества экономического роста становятся доступными для различных слоев населения.

1.1. НЕРАВЕНСТВО В ДОСТУПЕ К ОБРАЗОВАНИЮ КАК НЕДЕНЕЖНЫЙ ИНДИКАТОР БЕДНОСТИ

С целью анализа проблем взаимосвязи образования и гендерного равенства в Таджикистане, рассмотрим в самых общих чертах некоторые основные тенденции, которые имели место в сфере образования за период независимости. При этом нужно сразу же отметить, что статистические данные далеко не во всех случаях дают точное и исчерпывающее представление о реальных изменениях в степени доступности образования для разных групп населения. Поэтому при анализе нами были максимально использованы данные различных национальных и международных обследований, проведенных в Таджикистане по указанным вопросам.

Рассматривая образование с этих позиций, неравенство в доступе к образованию можно оценивать, как **«бедность по возможностям» или неденежный индикатор бедности**. При этом бедность по доходам и бедность по возможностям тесно взаимосвязаны: например, чтобы продолжать обучение после окончания школы, нужно отказаться от перспективы работать и зарабатывать на жизнь, а в условиях массовой бедности это могут позволить себе далеко не все. Тем более проблематичным это становится для детей из бедных семей и в особенности проживающих в сельской местности. В итоге неравенство в доступе к образованию, существующее сегодня, закладывает основу для того, чтобы в будущем воспроизводить самые разнообразные социальные проблемы.

1.2. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО БЕДНОСТИ: КАК ФОРМИРУЕТСЯ ПОРОЧНЫЙ КРУГ?

Взаимосвязь образования и бедности по доходам носит двусторонний характер.

² Vinod Thomas, Yan Wang, Xibo Fan. *Measuring Education Inequality. Gini Coefficients of Education. /Policy research working paper № 2525. World Bank Institute. Office of the Vice President and Economic Policy and Poverty Reduction Division. January, 2001.*

Иными словами, эти два фактора взаимно влияют друг на друга, образуя замкнутый «порочный круг». Низкий исходный уровень образования не дает возможности получить хорошую профессию и занять достойное место на рынке труда. Слабые позиции на рынке труда, в свою очередь, обуславливают низкий уровень заработной платы и приводят человека в категорию бедных. А бедность ограничивает возможности дать хорошее образование детям. Это ограничение проходит по двум линиям: во-первых, дети из бедных семей вынуждены раньше заканчивать образование, чтобы начать зарабатывать деньги, и, во-вторых, бедные семьи имеют меньше возможностей доступа к платным услугам образования.

Конечно, реальная ситуация взаимосвязи образования и бедности не так проста и однозначна, как это было описано выше. Так, практически во всех постсоциалистических странах к настоящему времени сложилась достаточно отчетливая категория так называемых «образованных бедных», к числу которых относятся чаще всего люди с высоким уровнем формального образования - нередко высшим, но занятые в бюджетном секторе и поэтому оплачиваемые более чем скромно. Практически по всем странам СНГ заработная плата работников образования и здравоохранения существенно отстает от средних показателей по экономике в целом.

Каковы же последствия этой ситуации? Они достаточно очевидны – происходят постепенный отток молодых, наиболее активных работников из этих отраслей, а также перераспределение остающихся специалистов внутри самих отраслей – более профессиональные специалисты постепенно концентрируются в частном секторе сферы образования и здравоохранения, где им гарантирована более высокая оплата за их труд.

Кроме того, низкий уровень оплаты в сферах образования и здравоохранения мало способствует привлечению и закреплению в этих сферах наиболее талантливой молодежи. При сохранении отставания по уровню оплаты труда можно с уверенностью предсказать, что профессионализм работников этих бюджетных отраслей будет иметь тенденцию к дальнейшему снижению, а состав кадров – к старению и социальной маргинализации.

2.2. СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Таджикистан – страна с высокими показателями рождаемости и естественного прироста населения. Уровень рождаемости, который в 1990 г. составлял 5,0, а в 2000 г. снизился до 3,7, все же остается самым высоким в Центральной Азии и вероятно удвоение численности населения каждые 20 лет. Достоверная и качественная информация о численности населения исключительно важна при составлении демографических прогнозов, а следовательно, и при формировании образовательной политики.

Инфраструктура системы образования и последствия гражданской войны

Общий ущерб, нанесенный гражданской войной системе образования Республики Таджикистан, оценивается в \$ 7 млрд. По данным статистики, в результате гражданской войны 55 тыс. детей осиротели, 26 тыс. женщин овдовели и около миллиона людей стали трудовыми мигрантами. Согласно исследованиям МВФ и ВБ, в период гражданского противостояния около 20% школ были разрушены, свыше 130 школьных зданий требуют ремонтно-восстановительных работ и полного

оснащения оборудованием. Взамен 126 разрушенных школ необходимо строительство новых школьных зданий на 20 тыс. ученических мест. По предварительным расчетам, с учетом инфляции, на строительство новых школ, ремонтно-восстановительные работы и оснащение школ требуются порядка 66,3 млн. сомони (\$ 27,7 млн.).

Обследование, проведенное Всемирным Банком, выявило, что из 1845 обследованных школ в 26% отсутствуют системы отопления, в 24% - нет водопровода и в 35% - нет туалетов, соответствующих санитарным нормам. Во многих школах разбиты окна. Согласно данным Международного НПО АКТЕД, в 2002 г. в Хатлонской области около 50% школ не имели доступа к воде. Совместное исследование, проведенное МФКК/КП, АКТЕД и НПО «Манижа», показало, что 87% школ в Согдийской и Хатлонской областях испытывают недостаток в адекватных санитарных условиях.³

По материалам доклада «Инвестирование в устойчивое развитие: Оценка потребностей для достижения Целей Развития Тысячелетия»/ Полный отчет.- Душанбе, май, 2005.

Как отмечают многие эксперты, сегодня возникает определенная неуверенность относительно демографической статистики в Таджикистане, особенно в случае с детьми. Официальная статистика утверждает, что население школьного возраста в среднесрочной перспективе уменьшится, поскольку численность данной группы населения в течение последнего десятилетия уменьшалась.

Однако эта точка зрения не соответствует демографическим прогнозам, согласно которым причиной занижения численности детей являлась неполная регистрация рождений. Например, по оценкам Мульти Индикаторного Кластерного Исследования ЮНИСЕФ (МИКИ 2000 г.), 25% детей в возрасте 5 лет не зарегистрированы в государственных органах.⁴ Проблема с неполной регистрацией рождений существовала еще в советские времена, но значительно обострилась в годы независимости, и особенно – в период гражданского конфликта в Таджикистане, когда местные органы власти не располагали возможностями регулярно вести учет рождений. Кроме того, на снижение уровня регистрации повлиял и тот факт, что правительство ввело плату за регистрацию ребенка, и женщины из бедных семей все чаще рожают вне медицинских учреждений. К моменту поступления в школу большинство детей регистрируется и получает свидетельство о рождении, однако контингент детей в возрасте до 5 лет, по мнению большинства экспертов, выше, чем фиксирует официальная статистика. По данным Государственного комитета статистики РТ, численность детей школьного возраста на 1 января 2003 г. составляла в Таджикистане 1,8 млн. человек. В целом около 40% населения страны в настоящее время школьного возраста. По оценкам, доля детей школьного возраста может достичь 59% к 2015 г.⁵ По оценке Группы Оценки Потребностей ЦРТ, в период до 2015 г. количество учащихся в средних общеобразовательных школах может возрасти примерно на 40%, т.е. с 1,8 млн. до 2,3 млн. Еще более высокий демографический прогноз сформулирован в докладе Азиатского Банка Развития – его авторы оценивают прирост численности детей в начальной и средней школе в 850 тыс.

³ *Внедрение гендерных подходов в Стратегию сокращения бедности. Таджикистан. Страновая гендерная оценка. Азиатский Банк Развития. Май, 2006. - С.70.*

⁴ *АБР RETA: ТА № 5946-REG “Субрегиональное сотрудничество в управлении реформами образования”, Сентябрь. 2002.*

⁵ *Рашидов А. Образование для всех. - Душанбе, 2001.-С.12.*

чел. Таким образом, система образования современного Таджикистана может в самое ближайшее время столкнуться с весьма серьезными проблемами.

Законодательное обеспечение равноправия мужчин и женщин в сфере образования

Согласно ст. 41 Конституции Республики Таджикистан, каждый имеет право на образование, получение общего основного образования обязательно.

Государство гарантирует получение общего основного, обязательного, бесплатного образования в государственных образовательных учреждениях. Также можно получить образование в государственных образовательных учреждениях в рамках государственных образовательных стандартов на конкурсной основе, бесплатное среднее профессиональное, высшее профессиональное и профессиональное, после высшего профессионального образования, если соответствующий уровень образования получается впервые.

Согласно ст. 63 Семейного кодекса Республики Таджикистан, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении и профессиональной подготовке. Родители обязаны обеспечивать получение детьми основного общего образования.

Родители с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования.

Согласно ст.6 Закона Республики Таджикистан «Об образовании», гражданам Республики Таджикистан, независимо от национальности, расы, пола, языка, религиозных убеждений, политического положения, социального и имущественного состояния, гарантируется право на образование. Ограничение прав профессионального образования граждан по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия судимости и по другим признакам осуществляется только на основе требований, установленных законодательством Республики Таджикистан.

Источник: Национальный доклад о ходе реализации в Республике Таджикистан Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

За годы социализма Таджикистан добился больших успехов в повышении уровня грамотности населения (в 1999 г. 90%), имел достаточно развитую систему всеобщего среднего образования (11 лет) и относительно хорошо образованную рабочую силу.

Однако эти достижения оказались в значительной степени утраченными за годы независимости. Эксперты Рабочей группы по оценке ЦРТ называют в числе наиболее острых проблем современной системы образования в Таджикистане такие, как:

- снижение уровня посещаемости школы;
- расширяющийся гендерный разрыв в показателях охвата и посещаемости;
- возрастающие барьеры к получению общего основного образования детьми из социально уязвимых групп населения;
- не отвечающие требованиям времени учебные планы и программы;
- низкая заработная плата учителя, из-за чего многие

- высококвалифицированные преподаватели покидают школы;
- неадекватное и ухудшающееся физическое состояние школьной инфраструктуры;
- слабые возможности проведения оценок политики сектора.

Главные действия для достижения всех задач ЦРТ в сфере общего среднего образования заключаются в следующем:

- восстановление школьной инфраструктуры, включая обеспечение школ чистой питьевой водой, отоплением и отдельными туалетами для мальчиков и девочек;
- обеспечение учащихся всех видов школ учебниками;
- обеспечение учащихся, а также детей из бедных и малообеспеченных семей школьным питанием;
- строительство по всей стране новых школ;
- подготовка и переподготовка учителей начальных и средних школ;
- меры по разработке и развитию учебного плана и программ;
- увеличение заработной платы учителей;
- введение нормативного (подушевого) финансирования школ;
- мобилизация родителей, преподавателей, представителей сообщества и учащихся в школьные администрации для процесса принятия решений по управлению школой, а также образованием.

Основные результаты достижения поставленных целей к 2015 г. по охвату обучением в секторе общего среднего образования:

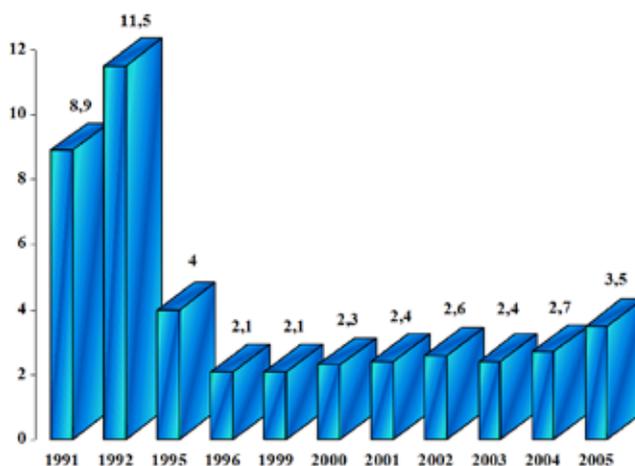
- доступ к школьному образованию 99% детей школьного возраста;
- обеспечение учебниками 100% учащихся;
- обеспечение 100% школ чистой питьевой водой, отоплением и отдельными туалетами для мальчиков и девочек;
- обеспечение 50% учащихся и детей из бедных и малообеспеченных семей бесплатным школьным питанием;
- строительство около 850 новых школ во всех регионах страны;
- ежегодная переподготовка 20-25% учителей общеобразовательных школ;
- четырех-пятикратное увеличение заработной платы учителей всех образовательных школ от существующего размера заработной платы до уровня \$ 150 в месяц к 2015 г.;
- совершенствование учебного плана и программ школ с учетом преподавания основ права человека и гендера.

Результатом достижения целей должно быть повышение уровня охвата всеобщим начальным и основным образованием (1-9 классы) всех мальчиков и девочек до 99%, и устранение неравенства между полами в основном и среднем образовании к 2015 г.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из наиболее острых проблем развития образования является его финансирование. Нет ни одного государства СНГ, где бы за годы независимости не произошло резкого сокращения объема государственных инвестиций, направляемых в эту сферу, и Таджикистан – не исключение в этом ряду.

Рис. 1. Расходы на образование (в % от ВВП)

Источник: Госкомитет по статистике РТ. Образование в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2006.

Если в 1991 г. уровень государственных расходов на образование составлял 11% от ВВП, то к 1999 г. он упал до 2,1% (см. рис. 1). После 1999 г. наметилась тенденция к увеличению расходов на развитие образования, и в 2005 г. соответствующий показатель составил 3,5% от ВВП, что подтверждает реальность намерений Правительства страны. Тем не менее, хотя образование оказывается одной из самых больших госбюджетных статей расходов, по международным стандартам эта цифра все равно остается низкой, даже по сравнению с другими странами с низкими доходами.⁶

Финансирование Национального плана развития сектора образования

По подсчетам, для реализации Национального плана развития сектора образования (НПРСО) на 2003-2010 гг. необходимо 175 млн. долларов США. До 10% расходов планируется выделить из государственных фондов. Остальные средства планируется получить от международного сообщества. В настоящее время основными источниками помощи сектору образования являются Всемирный Банк, АБР, ОПЕК, Исламский Банк Реконструкции и Развития, Правительства Германии, США, Нидерландов и Великобритании, Фонд Сороса и Фонд Ага Хана; значительные средства вкладывают ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и ВПП.

Источник: Достижения Целей Развития Тысячелетия. – Таджикистан, 2003.- С. 23.

⁶ Результаты Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ. Государственный комитет по статистике Республики Таджикистан. Октябрь, 2006.

3. ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Относительно новой и весьма острой для Таджикистана проблемой стало расширяющееся расхождение между образовательными достижениями мальчиков и девочек. Этот гендерный разрыв формируется, главным образом, на уровне старших классов средней школы. Согласно данным ОУЖНТ, контингент всех учащихся (как мальчиков, так и девочек) резко сокращается в возрасте 15 лет, т.е. к концу обязательного образования, но девочки начинают уходить из школ еще раньше - в возрасте 12-13 лет. Основными мотивами преждевременного завершения образования являются низкая экономическая окупаемость образования ввиду высокого уровня безработицы, а также усиление традиционных стереотипов о социальной роли женщины.

Рассмотрим гендерную ситуацию по основным ступеням системы образования.

3.1. НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В Таджикистане начальное образование начинается с 7 лет и длится 4 года (1-4 классы), затем следует 5-летнее общее среднее образование (5-9 классы). Высшее среднее образование включает в себя 10 и 11 классы; 11-классное образование необходимо для дальнейшего поступления в вуз. Среднее техническое и профессиональное образование можно получить после 9 класса (3 или 4 года обучения) или после 11 класса (2 года).

Напомним, что Цель 2 в рамках Целей Развития Тысячелетия для Таджикистана сформулирована как «обеспечение всеобщего начального образования для всех детей».

Эта цель должна быть реализована в рамках следующих задач (определенных с учетом страновой специфики):

- **Задача 3.** Обеспечить к 2015 г. возможность получения в полном объеме начального школьного образования всеми мальчиками и девочками.
- **Задача 4.** Ликвидировать, желательнее к 2005 г., неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее, чем к 2015 г. - на всех уровнях образования.
- **Задача 3** для Таджикистана: обеспечение всеобщего основного образования (1-9 классы) и ликвидация неравенства между полами в общем среднем образовании (1-11 классы).⁷

Приоритеты ЦРТ в области образования

Для улучшения качества образования, обеспечения свободного доступа к образованию необходимо продолжить процесс реформирования системы образования, включая:

⁷ *Инвестирование в устойчивое развитие: Оценка потребностей для достижения Целей Развития Тысячелетия/ Полный отчет. - Душанбе, май, 2005.*

- разработку норм и стандартов в соответствии с Национальной концепцией образования;
- увеличение бюджетных вложений в сектор образования и повышение эффективности системы финансирования сектора;
- разработку планов и программ обучения в соответствии с международными стандартами, а также разработку детальных планов по производству достаточного количества школьных учебников для всех ступеней и на всех языках обучения;
- реализацию постановления Правительства о компьютеризации базовых и средних школ;
- реализацию Национального плана подготовки учителей;
- улучшение материально-технической базы школ всех уровней, включая отопление, водоснабжение и санитарию, а также школьное оборудование;
- развитие инфраструктуры средних профессиональных школ;
- обеспечение связи семьи и общины с воспитательным и образовательным процессом, включая образование девочек на всех уровнях;
- обеспечение связи образования и науки.

Источник: Достижения Целей Развития Тысячелетия. Таджикистан, 2003. - С. 25.

К сожалению, показатели охвата детей образованием в Таджикистане очень существенно различаются в зависимости от источника их происхождения. Так, в рамках Стратегии сокращения бедности упоминается уровень охвата детей начальной школой, составляющий 78% в 2001 г.; в обзоре МИКИ ЮНИСЕФ отмечается, что уровень охвата детей начальной школой в 2000 г. составлял 82 %. Наконец, Государственный комитет по статистике сообщает об официальном уровне охвата начальным образованием, составляющем 90 %.

Несколько лучше обстоит дело с показателями посещаемости. Согласно данным Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану за 2005 г., начальную школу в Таджикистане посещает 89% детей, которые достигли возраста, необходимого для поступления в начальную или среднюю школу. Существенных различий между городской и сельской местностью не наблюдается. Самая низкая посещаемость отмечена в РРП (81%) и Согдийской области (86%). На национальном уровне разницы в посещаемости начальной школы между мальчиками и девочками нет.

Гендерный разрыв в показателях посещаемости на уровне начальной школы практически отсутствует. Он начинает формироваться лишь в средней школе. Так, по данным МИКИ, в начальной школе гендерный паритет близок к 1,00, что указывает на отсутствие разницы в посещаемости начальной школы девочками и мальчиками, однако в средней школе этот показатель опускается до 0,83. При этом чистый коэффициент посещаемости средней школы составляет для мальчиков 88, а для девочек - 72,7 (для Таджикистана в целом).

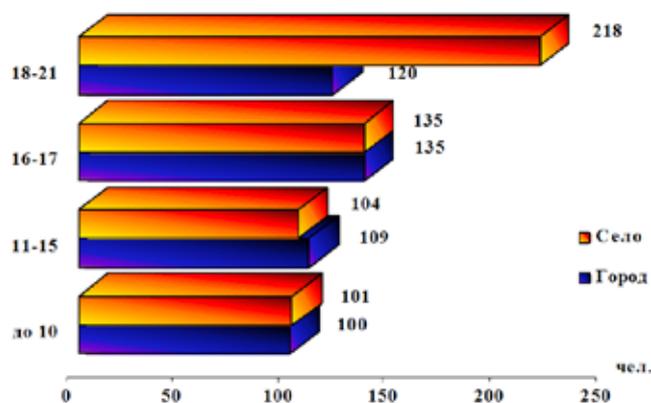
Однако эта усредненная картина сильно варьирует в зависимости от целого ряда параметров. Прежде всего, рассмотрим различия в уровне посещаемости в зависимости от места проживания. Статистика Министерства образования не предполагает детализации данных о посещаемости по полу между сельской и городской местностью. Однако недостаточность госстатистики восполняется данными выборочных обследований, которые в принципе показывают сходные тенденции.

Как можно видеть на рис. 2, в возрастных группах до 15 лет практически от-

существует гендерный разрыв, причем эта ситуация характерна как для города, так и для села. В группе 16-17 лет гендерный разрыв становится уже ощутимым, однако его масштабы практически совпадают для горожан и сельских жителей. И лишь в группе 18-21 год – т.е. фактически на уровне перехода к получению высшего образования - масштабы гендерного разрыва на селе начинают резко обгонять соответствующие показатели для городской местности. В сельской местности на 100 учащихся девочек данной возрастной группы приходится 218 мальчиков, в то время как в городе – лишь 120. Подчеркнем, что в сельской местности посещаемость средней школы девочками осложняется проблемой территориальной доступности - родители обеспокоены за девочек-подростков, добирающихся до школы. Кроме того, в сельской местности в большей степени, чем в городской, существуют сложности с обеспечением раздельных гигиенических удобств для мальчиков и девочек.⁸

Согласно данным ОУЖНТ за 2003 г., в целом по Таджикистану посещаемость начальной и средней школы мало различается во всех возрастных группах вплоть до 17 лет. Однако при переходе к высшему образованию имеет место резкий скачок в масштабах гендерного разрыва, который в сельской местности в 1,8 раза превышает соответствующие показатели в городской местности. (см. рис. 3). Если в возрасте 16-17 лет на 100 учащихся девушек приходится 135 юношей (этот показатель в 2003 г. был одинаков для городской и сельской местности), то в возрасте 18-21 год соответствующий показатель для горожан составляет 120 чел., в то время как для сельских жителей резко увеличивается до 218!

Рис. 2. Численность учащихся юношей на 100 учащихся девушек

Источник: ОУЖНТ 2003 г.

По данным МИКИ (2005), уровни посещаемости для мальчиков и девочек в возрастных группах до 15 лет также достаточно близки. Обращает на себя внимание тот факт, что девочки, проживающие в городе, посещают школу несколько чаще, чем городские мальчики, в то время как в сельской местности складывается обратная ситуация (см. табл.1)

⁸ Инвестирование в устойчивое развитие: Оценка потребностей для достижения Целей Развития Тысячелетия/ Полный отчет.- Душанбе, май, 2005. - С.59.

Таблица 1

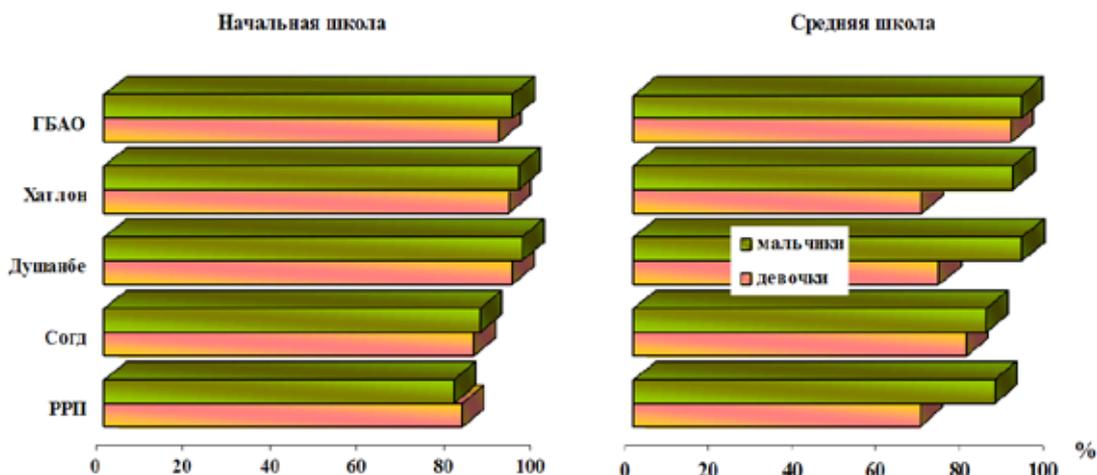
Уровень посещаемости начальной и средней школы мальчиками и девочками в зависимости от места проживания

	Чистый коэффициент посещаемости начальной школы ¹		Индекс равноправия полов для начальной школы ²
	девочки	мальчики	
Город	90,5	87,9	1,03
Село	87,3	89,5	0,97
Всего	88,2	89,1	0,99

Источник: Мониторинг положения детей и женщин. Результаты Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. Предв. отчет. Госкомстат РТ. Октябрь, 2006 г. - С. 51.

В гораздо большей степени проявляют себя гендерные различия в посещаемости школы в зависимости от **региона страны**. Отставание девочек по показателям посещаемости в наибольшей степени очевидно в Хатлонской области, Душанбе и РРП (во всех случаях основная величина гендерного разрыва формируется также на уровне средней школы) – см. рис.3 (детальные данные см. табл. 1 Приложения).

Рис. 3. Гендерный разрыв в посещаемости начальной и средней школы по регионам (Чистый коэффициент посещаемости начальной и средней школы)

Источник: Мониторинг положения детей и женщин. Результаты Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. Предварительный отчет. Госкомитет по статистике РТ. Октябрь, 2006 г. Таблица 17. Равноправие полов в образовании.

Обращает на себя внимание весьма неблагоприятная ситуация, сложившаяся в г.Душанбе, где значительный рост гендерного разрыва отмечается, начиная с возрастной группы 11-15 лет – т.е. до начала возраста, в котором заканчивается обязательное школьное образование (см. табл.2). Подобная ситуация обычно совершенно нетипична для столичных городов, где, как правило, выше престиж образования, и семьи стремятся обеспечить своим детям более высокий уровень образования даже за счет урезания других своих потребностей.

Таблица 2

Соотношение численности учащихся юношей и девушек

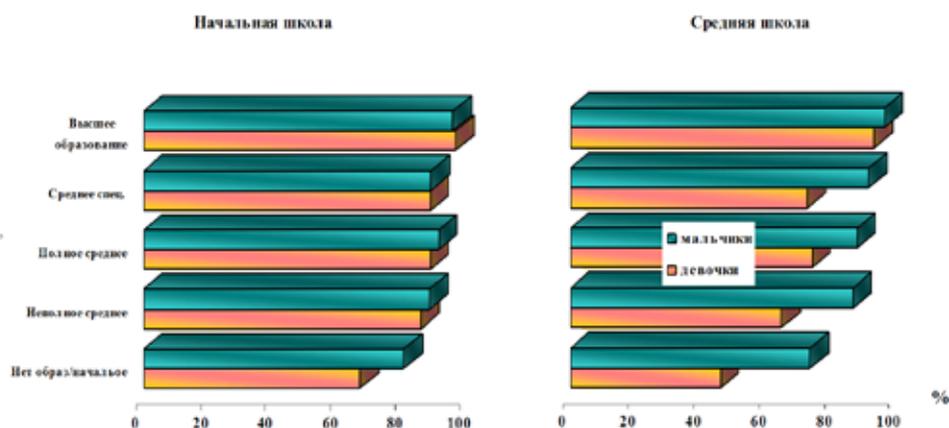
Возрастная группа	Численность учащихся юношей на 100 учащихся девушек				
	ГБАО	Согдийская обл.	Хатлонская обл.	Душанбе	РРП
7-10	101	101	103	107	96
11-15	99	101	107	117	105
16-17	100	104	148	174	165
18-21	68	150	192	126	313

Источник: ОУЖНТ 2003 г. Приведено в: Мониторинг положения детей и женщин. Результаты Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. Предварительный отчет. Госкомитет по статистике РТ. Октябрь, 2006. Таблица 17. Равноправие полов в образовании.

Уровень посещаемости начальной и средней школы в существенной степени зависит и от **уровня образования матери**. Образование матери сравнительно слабо влияет на посещаемость мальчиками и девочками начальной школы (за исключением группы, где матери либо не имеют образования, либо имеют только начальное – в этих семьях уровень посещаемости ниже даже для начальной школы). Однако на уровне средней школы зависимость образования матери и посещаемости проявляется в гораздо большей степени. Следует отметить, что в группе женщин, имеющих высшее образование, практически нет гендерного разрыва по показателям посещаемости школы мальчиками и девочками. Иными словами, низкий уровень образования матери воспроизводится в следующем поколении – через более низкую вероятность для дочерей получить образование.

В семьях, где матери не имеют образования или имеют низкий уровень образования, посещаемость средней школы ниже как для девочек, так и для мальчиков, однако эффект образования матери оказывает на посещаемость девочками средней школы более выраженное негативное влияние (см. рис. 4 и табл. 2 Приложения).

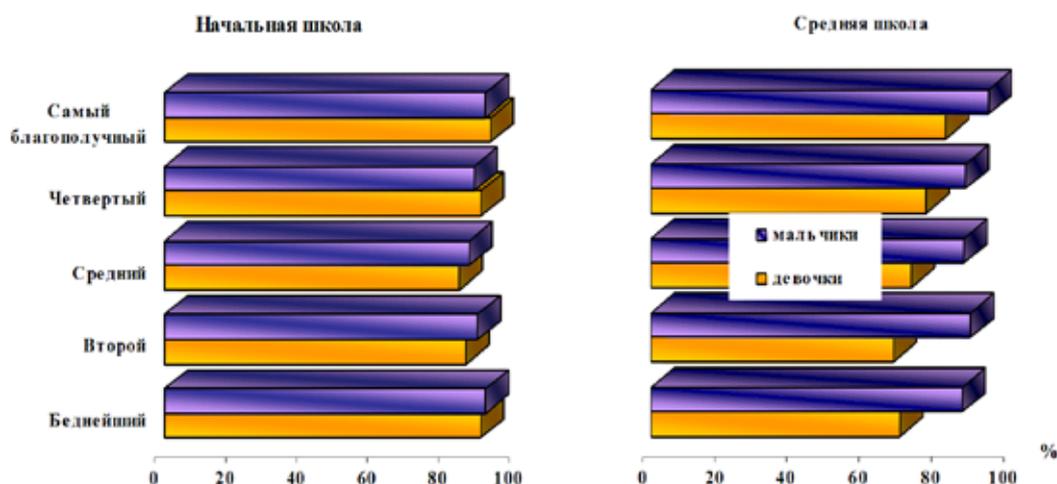
Рис. 4. Гендерный разрыв в посещаемости начальной и средней школы в зависимости от уровня образования матери (Чистый коэффициент посещаемости начальной и средней школы)

Источник: Мониторинг положения детей и женщин. Результаты Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. Предварительный отчет. Госкомитет по статистике РТ. Октябрь 2006 г. Таблица 17. Равноправие полов в образовании.

Наконец, уровень посещаемости средней школы существенно зависит и **от уровня доходов домохозяйств**. Согласно данным МИКИ, в составе беднейшего квинтиля посещают среднюю школу 86% мальчиков и всего лишь 68,7% девочек. При этом уровень благосостояния фактически не влияет на посещаемость начальной школы мальчиками и девочками. Что же касается средней школы, то взаимосвязь посещаемости и благосостояния прослеживается только для девочек, но практически отсутствует для мальчиков (см. рис. 5 и табл.3 Приложения). Эта зависимость подтверждается и в ходе проведения опросов населения. Так, по данным исследования НПО Республиканского фонда образования в 2002 г., 59,3% из числа всех опрошенных семей считают, что расходы, связанные с обучением детей, оказываются непосильными. Столь высокий процент домохозяйств, отметивших экономические ограничения для получения детьми образования, заставляет всерьез задуматься о важности мер государственной политики, облегчающих для семей бремя финансовых расходов, связанных с обучением детей.

Рис. 5. Гендерный разрыв в посещаемости начальной и средней школы в зависимости от уровня благосостояния (по квинтилям) – чистый коэффициент посещаемости начальной и средней школы

Источник: Мониторинг положения детей и женщин. Результаты Мульти Индикаторного Класс-терного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. Предварительный отчет. Госкомитет по статистике РТ. Октябрь, 2006 г. Таблица 17. Равноправие полов в образовании.

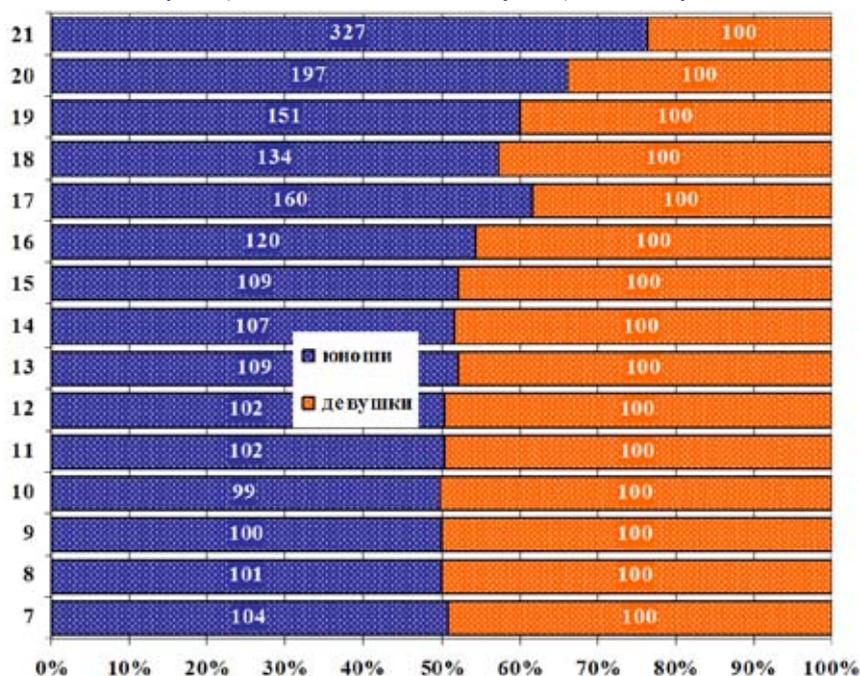
В целом приведенные данные позволяют сформулировать достаточно обоснованный вывод о том, что среднее образование воспринимается как обязательная социальная норма для мальчиков, причем это справедливо для семей любого достатка, не зависит от региона проживания и достаточно слабо зависит от уровня образования матери.

Что касается девочек, то для них полное среднее образование, насколько можно судить, не входит в обязательную социальную норму – как только возникают какие-либо осложняющие обстоятельства (например, необходимость помощи по дому), семьи с легкостью забирают дочерей из школы. Об этом говорят более высокие территориальные колебания показателей посещаемости (по сравнению с мальчиками), снижение посещаемости средней школы девочками в группах с низкими доходами и высокая зависимость от образования матери.

3.2. ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В ПОСЕЩАЕМОСТИ ШКОЛЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА

Снижение уровня посещаемости школ девочками начинается в возрасте 11-12 лет, хотя обязательное обучение завершается лишь в 15 лет. Отметим, что снижение посещаемости тем выше, чем выше уровень оплаты за образование в конкретной местности. Так, именно высоким уровнем платы специалисты склонны объяснять существенное снижение посещаемости средней школы в г.Душанбе, где показатели оплаты наиболее высоки. При этом конкретные обследования показывают, что снижение посещаемости, связанное с высокой оплатой, затрагивает оба пола, но девочки (а точнее, домохозяйства, имеющие дочерей) оказываются более «чувствительны» в отношении фактора оплаты. Так, по данным обследования Всемирного Банка, уровень посещаемости средней школы девочками в Душанбе снизился с 90% в 2000 г. до 88% в 2003 г.

Рис. 6. Численность учащихся юношей на 100 учащихся девушек

Источник: TLSS, 2003. См.: Обзор гендерных вопросов в Таджикистане. Отдел социального развития. Регион Европы и Центральной Азии. Всемирный Банк, Вашингтон, о. Колумбия, март 2005 г. (Таблица 23. Контингент учащихся и студентов в Таджикистане по возрасту и гендеру, 2003 г.)

С возрастом гендерный разрыв только увеличивается (см. рис. 6,7). В возрасте 16 лет на 100 учащихся девочек приходится уже 120 мальчиков, к 19-ти годам – 151, а в 21 год (т.е. в системе высшего образования) разрыв увеличивается еще более – на 100 девочек приходится 327 мальчиков.

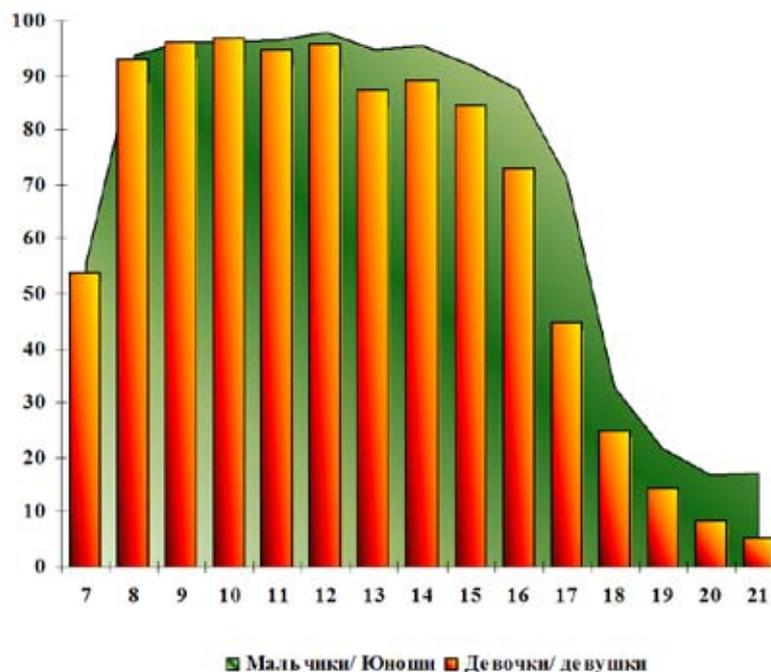
3.3. ДИНАМИКА ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА В ПОКАЗАТЕЛЯХ ПОСЕЩАЕМОСТИ ШКОЛЫ

За последние годы гендерный разрыв по показателям посещаемости школы увеличился. Так, в 2003 г. в сельских районах число девочек, бросивших школу, в 2 раза превысило число мальчиков, а в городах этот показатель достиг трехкратной величины. Эта тенденция в меньшей степени затрагивает начальную школу, где показатели посещаемости остаются примерно на одном и том же уровне.

В целом общий уровень непосещаемости школы среди мальчиков достиг в 2003 г. 4%, а среди девочек - 18%. Снижение посещаемости в наибольшей степени затрагивает городских жителей - учащихся 5-11 классов. В сельской местности масштабы непосещаемости в 2003 г. были ниже, чем в городах – соответственно, 4% для мальчиков и 7% для девочек. В некоторых случаях дети числятся в школе, но ее не посещают. В результате уровень посещаемости общих средних школ снизился до 88% в 2003 г. в сравнении с 90% в 2000 г.⁹

Весьма неблагоприятной выглядит ситуация в столице республики – г. Душанбе. Здесь один из самых низких показателей посещаемости средней школы и самый большой гендерный разрыв. В 2001 г. только 36,7% девочек окончило 11 классов, в то время как среди мальчиков соответствующий показатель был в 1,7 раза выше и составил в том же году 63,3%.

Рис. 7. Контингент учащихся и студентов в Таджикистане по возрасту и гендеру, 2003 г. (подробные данные см. табл. 4 Приложения)

Источник: TLSS, 2003. – См.: Обзор гендерных вопросов в Таджикистане. Отдел социального развития Регион Европы и Центральной Азии. Всемирный Банк, Вашингтон, о. Колумбия, март, 2005.- С.43.

⁹ Цит. по: Инвестирование в устойчивое развитие: Оценка потребностей для достижения Целей Развития Тысячелетия/ Полный отчет.- Душанбе, май, 2005. - С. 59.

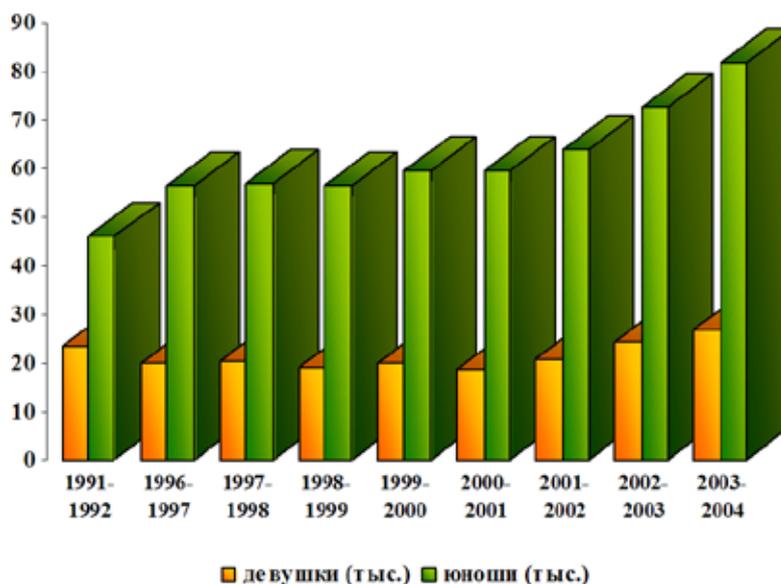
3.4. ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гендерный разрыв, формирующийся в средней школе, еще более усиливается при переходе к более высоким уровням образования – среднему специальному и высшему. Охват высшим образованием заметно выше в городах по сравнению с сельской местностью. Величина гендерного разрыва в охвате высшим образованием, напротив, существенно выше на селе.

За годы независимости произошли существенные сдвиги в количественных показателях охвата девушек средним профессиональным и высшим образованием. Вместе с тем, основные черты структуры обучения по специализациям изменились за этот период сравнительно мало.

В системе среднего специального образования доля девушек составила в 2003-2004 гг. 53% (против 44% в 1991-1992). В вузах имела место противоположная тенденция – здесь доля девушек снизилась с 34% в 1991/92 до 25% в 2003/04 гг. После 2000 г. отмечается рост абсолютной численности девушек-студенток вузов (несколько отстающий, впрочем, от темпов роста общей численности студентов) (см. рис.8 и табл. 5 Приложения)

Рис. 8. Динамика общей численности студентов и численности девушек-студенток вузов

Источник: Министерство образования РТ. См.: Национальный доклад о ходе реализации в Республике Таджикистан Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2005.

Многие исследователи отмечают, что распространенность традиционных гендерных стереотипов негативно влияет на реальную доступность высшего образования для девушек даже в большей степени, чем это имеет место в сфере среднего образования.

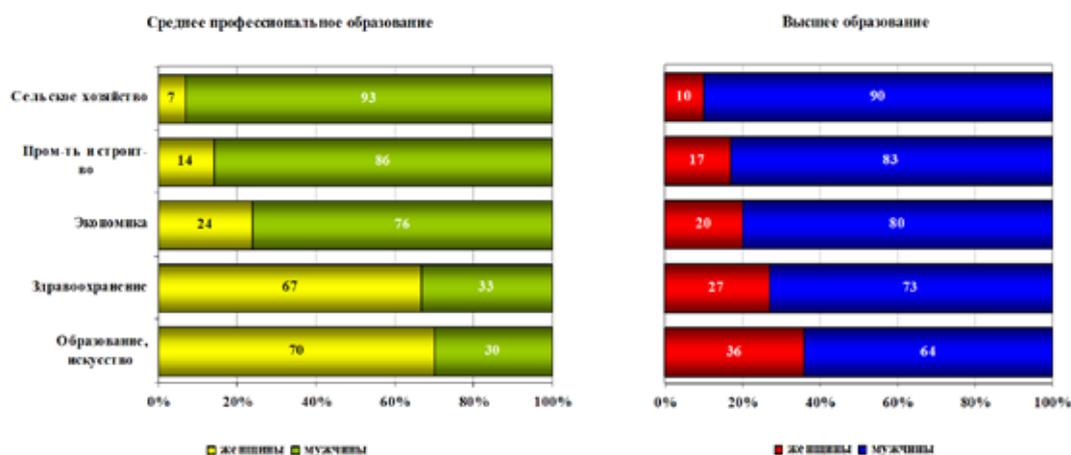
В частности, ряд исследований показывает, что в контексте распространения традиционных гендерных стереотипов высокий уровень образования у девушек начинает

восприниматься окружающими как «отрицательная ценность». Так, даже в городских семьях (не говоря уже о сельской местности) достаточно широко распространена точка зрения, что девушкам с высоким уровнем образования значительно сложнее выйти замуж, поскольку у них завышены ожидания, связанные с семейной жизнью, и выше самооценка, чем у девушек с низким уровнем образования.

Подобные представления выступают в качестве фактора, снижающего мотивацию к получению высшего образования. Исследования последних лет, проведенные в Таджикистане, подтверждают, что подобный взгляд на образование девушек является широко распространенным не только в поколении родителей, но и в поколении дочерей. В частности, в ходе опросов около 40% девушек отмечали, что образование не будет в будущем оказывать значимого влияния на их успешность в жизни. Основным фактором жизненного успеха большинство девушек считает удачное замужество, не связывая это с фактором наличия/отсутствия образования.

Результатом низкой вовлеченности девушек в систему высшего образования является тот факт, что многие молодые женщины оказываются слабо подготовленными к участию в занятии, не имеют достаточного уровня общего образования (не говоря уже о специальном) для того, чтобы осваивать необходимые навыки, и оказываются в итоге зависимыми от родительских семей, либо в случае замужества – от мужей.

Рис. 9. Структура специализации девушек, обучающихся в системе среднего профессионального и высшего образования

Источник: Правительство Республики Таджикистан, 2004г. См.: Внедрение гендерных подходов в Стратегию сокращения бедности. Таджикистан. Страновая гендерная оценка. Азиатский Банк Развития. Май, 2006г.

Следует отметить высокую инерционность структуры обучения девушек по отдельным специальностям в системе высшего и среднего специального образования. В 1991/92 гг. распределение девушек по специальностям обучения изменилось весьма незначительно. Большинство из них, как и ранее, предпочитает традиционные специальности в сфере образования, здравоохранения и, в меньшей степени, экономики и управления (см. рис. 9). Фактически подобная структура отражает распространенный стереотип, что профессиональные занятия женщин на рынке труда являются преимущественно продолжением их домашних обязанностей. При этом структура специализации девушек в сфере среднего профессионального образования за указанный период несколько сместилась в сторону традиционных «женских» занятий – в частности,

профессий в сфере образования. Одновременно произошло сокращение доли девушек, обучающихся по профессиям в сфере промышленности и экономики.

В сфере высшего образования изменения в структуре обучения по специальностям носили менее стереотипный характер. В частности, произошло некоторое увеличение доли девушек, обучающихся по профессиям в сфере экономики, промышленности и сельского хозяйства при одновременном снижении (хотя и незначительном) доли обучающихся по профессиям здравоохранения и образования.

Анализ показывает, что динамика доли девушек, обучающихся по отдельным специальностям, подвержена существенным колебаниям, что отражает как политику в области развития высшего образования, так и в определенной степени - политику квот и вовлечения девушек в нетрадиционные для пола занятия.

Ниже приведена более детальная динамика доли девушек по некоторым специальностям и группам специальностей (см. рис.10 и табл.6 Приложения). Обращает на себя внимание достаточно устойчивый рост доли девушек в составе студентов, обучающихся по естественнонаучным специальностям, а также по специальностям в области информатики и вычислительной техники. Одновременно отмечается резкое падение доли девушек в составе студентов, обучающихся по специальностям технологов товаров широкого потребления – одной из традиционных женских профессий.

Принципиальным является тот факт, что девушек крайне мало в составе студентов вузов, обучающихся по сельскохозяйственным специальностям, несмотря на то, что доля женщин, занятых в сфере сельского хозяйства, остается устойчиво высокой.

Президентская квота по приему девушек в вузы

В целях обеспечения равных возможностей в получении высшего образования и снижения гендерного неравенства, по инициативе Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова с 1997 г. была определена Президентская квота для приема девушек без экзаменов в высшие учебные заведения из отдаленных горных районов республики. Кроме того, в республике развиваются стипендиальные программы (финансируемые ПРООН, Японским правительством, Фондом Сороса и др.), в рамках которых также оплачиваются расходы на образование, проживание и обучение жизненным навыкам.

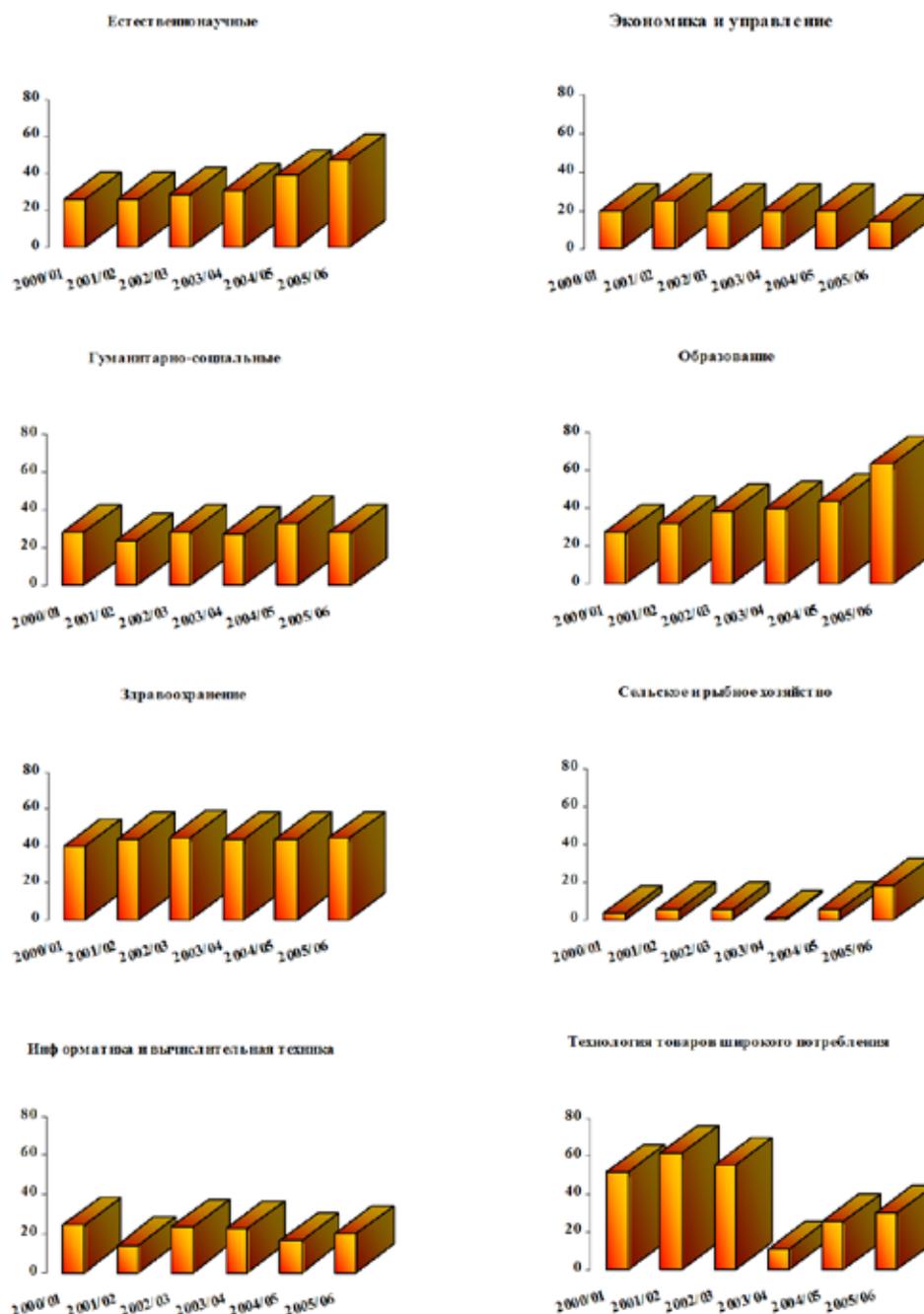
Важным шагом в развитии практики квотирования стало принятие Постановления Правительства Республики Таджикистан от 19.04.2001 г. «Об упорядочении приема девушек в высшие учебные заведения Республики Таджикистан».

В соответствии с постановлением Правительства РТ от 4 июля 2004 г., были также введены квоты для поступления в вузы юношей из бедных семей и из отдаленных регионов. С начала этой инициативы 3050 девушек и 165 юношей поступили в вузы страны.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на прием без экзаменов, общий объем Президентской квоты не выбирается уже на протяжении ряда лет. Так, по данным Министерства образования Республики Таджикистан за период с 1997 по 2002 г. общее количество девушек, воспользовавшихся системой квот, составило 2728 чел. (при запланированных 3666 чел). Например, в 2003/04 учебном году в рамках Президентской квоты было зачислено в вузы 606 чел. (запланировано 619), в 2004/05 г. – 577 чел. (запланировано 582). В среднем за период

действия Президентской квоты объем квоты выполнялся примерно на 75-80% от запланированного объема. Кроме того, в ходе обучения по квотам имеет место отсев (в объеме 7-10%), в основном происходящий по причинам замужества, а также в связи с отставанием в учебе из-за слабой общей школьной подготовки, полученной в сельских школах.

Рис. 10. Доля девушек в составе студентов по некоторым специальностям и группам специальностей

Источник: Госкомитет по статистике РТ. Образование в Республике Таджикистан, - Душанбе, 2006.

4. ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Выше уже говорилось о том, что в ходе опросов значительная часть респондентов склонна указывать на первостепенный характер экономических трудностей, связанных с продолжением образования детей. Например, опрос девочек, покинувших среднюю школу, показал, что одной из наиболее частых причин отказа от продолжения образования называется бедность, поскольку многие семьи не в состоянии приобрести книги, одежду или обувь.

Вместе с тем, принимая решение о прекращении ребенком образования, семьи руководствуются как соображениями экономического характера, так и широко распространенными традиционными стереотипами о жизненном предназначении мужчин и женщин. Экономические соображения, лежащие в основе решений о прекращении образования, связаны с тем, что рынок труда в Таджикистане в настоящее время характеризуется очевидной трудоизбыточностью. В этих условиях прямые и косвенные затраты, связанные с продолжением образования, заведомо будут иметь малую отдачу – в особенности для тех групп населения, которые традиционно воспринимаются как работники «второго сорта» т.е. для девушек.

Одним из наиболее красноречивых аргументов в пользу того, что образование теряет свою ценность в связи с ограниченностью возможностей на рынке труда и возрождением традиционных гендерных стереотипов, являются результаты, полученные в ходе исследования ТООЖ за 2003г.

Исследование показало, что низкий уровень вовлеченности в сферу высшего образования объясняется сложным сочетанием экономических и внеэкономических факторов. В наиболее бедных группах населения главным ограничителем выступает, по всей видимости, именно экономический фактор – в этих группах отмечаются низкие показатели охвата высшим образованием как для юношей, так и для девушек.

Компенсации детям из бедных и из малообеспеченных семей

В целях увеличения посещаемости школ детьми из бедных и малообеспеченных семей, Правительство Республики Таджикистан ввело денежную компенсационную выплату в размере 6 сомони ежеквартально на каждого обучающегося ребенка.¹⁰ В течение последних лет данный вид материальной помощи получали 20% (или около 332 тыс.) учащихся общеобразовательных школ в возрасте от 7 до 15 лет. Решения о выплате денежных пособий (компенсаций) принимаются школьными комитетами. При этом отмечается, что эти компенсации иногда изымаются работниками школ в целях оплаты за использование учебников или идут в счет школьных родительских взносов.

¹⁰ Всемирный банк. 2005. Обновленная оценка уровня бедности.-Вашингтон,2005.

Программы школьного питания. *Международные организации обеспечивают некоторые школы обедами в рамках программы питания школьников. Подобные программы помогают снять остроту проблемы недоедания и повышают стимулы к продолжению образования детьми из бедных семей. В 1999 г. в рамках пилотной программы ФАО было выявлено, что обеспечение школьников питанием положительно влияет на посещаемость школы в тех районах, где имелись проблемы с продовольствием.¹¹ В 2003/2004 учебном году ФАО совместно с Правительством РТ и НПО обеспечила одноразовым питанием 370 тыс. детей (около 22% общего населения школьного возраста) в тех регионах, где наиболее серьезно стоят вопросы продовольственной безопасности. В регионах, где, в силу традиций, девочки часто бросают школу, разрабатываются программы по обеспечению рационом питания на дому с тем, чтобы повысить уровень посещаемости школ девочками.*

Правительство РТ также предпринимает меры по обеспечению финансирования программ школьного питания. В 2004 г. из бюджета системы общего среднего образования на организацию школьного питания было выделено 1 569 596 сомони (около \$ 530,0 тыс.), или 1.37% общего бюджета. В 2005 г. на эти цели бюджетом выделены средства в размере 4 051 925¹² сомони (\$ 1 млн. 350,1 тыс.), или 2.24% из общего бюджета. Тем не менее, выделяемых средств пока явно недостаточно, чтобы обеспечить всех детей начальной школы (1-4 классы) страны бесплатным школьным питанием.

Если бы экономическое ограничение в доступе к высшему образованию было единственным значимым фактором, то следовало бы ожидать, что по мере повышения доходов доля юношей и девушек, обучающихся в вузах, будет примерно в одинаковой степени возрастать. Однако, как показывают результаты исследования (ТОУЖ 2003), эта тенденция имеет место лишь для юношей, а доля девушек, продолжающих образование после окончания средней школы, меняется весьма незначительно. Кроме того, по данным того же исследования, доля юношей из бедных семей, посещающих старшие классы средней школы, выше, чем соответствующая доля девушек из материально обеспеченных семей.

Эти эмпирические результаты подтверждают вывод о том, что уровень материальной обеспеченности не является единственным значимым фактором, лежащим в основе низкого охвата девушек высшим образованием. Не менее важную роль играют также факторы, связанные с рынком труда, и факторы, лежащие в сфере культурных стереотипов.

Еще одно немаловажное экономическое соображение, формирующее дифференцированные стратегии домохозяйств в отношении образования сыновей и дочерей, связано с традицией перехода девушки после замужества в семью мужа. В этом случае родительская семья девушки не окупает тех инвестиций, которые были связаны с ее образованием, и рассматривает подобные инвестиции как неэффективную (в экономическом смысле) статью расходов.

¹¹ Обновленная оценка бедности, Всемирный Банк, 2003.

¹² Обновленная оценка бедности, Всемирный Банк, 2004.

Этот вывод вполне подтверждается результатами эмпирических исследований. Например, в ходе мониторинга исследования обучения, проведенного Министерством образования в 2002г.¹³, 57% родителей, участвовавших в опросе, отметили, что гораздо важнее дать образование мальчикам, а не девочкам, особенно, если в семье нет полного материального достатка. Основным аргументом в пользу такого вывода являлся тезис о том, что инвестиции в образование мальчиков принесут семье очевидную отдачу, в то время как вложения в образование дочерей бесполезны – после замужества дочери все равно покинут семью.

Этот пример показывает, каким образом традиционные гендерные практики (в частности, переход девушки в семью мужа после замужества и высокая доля сложных семей, в которых проживает несколько поколений) оказывают дифференцирующее влияние на формирование стратегий домохозяйств в отношении инвестиций в образование дочерей и сыновей. Можно с достаточной уверенностью предполагать, что в случае, если в Таджикистане будет получаться большее распространение практика отдельного проживания молодых семей, то стратегии родителей в плане инвестиций в образование детей будут сдвигаться к более гендерно-симметричному варианту. В этом случае вложения в образование дочерей будут выступать уже не как вклад в благосостояние семьи будущего мужа, а как инвестирование в благосостояние семьи дочери.

Еще одним фактором, объясняющим причины раннего прекращения образования девушками, является распространенность традиционных гендерных стереотипов о роли и предназначении полов, существенно усилившаяся за последнее десятилетие.

Одним из прямых следствий традиционных гендерных стереотипов является тот факт, что девочки и девушки школьного возраста все более активно включаются в неоплачиваемый рынок труда (в форме домашней работы, мелкой торговли и фермерства).¹⁴ По оценке ПРООН по состоянию на 2003 г., в неоплачиваемой трудовой деятельности принимали участие около 25% детей в возрасте от 5 до 15 лет.¹⁵ А представления о социальной роли девушек чаще всего ограничиваются кругом домашних и семейных обязанностей. Например, в ходе мониторинга исследования обучения, проведенного Министерством образования в 2002г.¹⁶, 20% респондентов указали, что главной обязанностью девушки являются уборка и забота о доме.

Другим следствием (и одновременно индикатором) распространенности традиционных гендерных стереотипов является расширение практики раннего заключения брака (до 18 лет, а в ряде случаев и до 15 лет).

Ранние браки как одна из отличительных характеристик периода независимости

Согласно результатам Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану за 2005г., раннее вступление в брак – специфическая черта поколения молодых женщин в возрасте 25-29 лет. Иными словами, раннее вступление в брак и раннее прекращение образования представляют собой признаки, характерные для одной и той же возрастной когорты.

13 *Образование девочек в Таджикистане: Образование, проблемы и решения. ЮНЕСКО. - Душанбе. 2002.- С.79.*

14 *д'Хелленкурт. Количественный анализ. См. также:; Колев А. Факторы детского труда и его вклад в семейный доход: данные по Кыргызстану. Проект документа, Всемирный Банк, Вашингтон, о. Колумбия, март, 2004 г.*

15 *ПРООН. Сдвигая горы: Оценка вызовов развитию в Таджикистане, подготовленная ООН. ПРООН, Душанбе, Таджикистан, 2003 .*

16 *Образование девочек в Таджикистане. - С.79.*

Согласно результатам МИКИ, доля женщин, вступающих в брак до достижения 15-летнего возраста, составляет 1%. Однако среди женщин в возрасте 25-29 лет процент ранних браков вдвое выше (2%). Кроме того, почти 15% женщин в Таджикистане вступают в брак, не достигнув 18-летнего возраста. Самый низкий процент подобных браков отмечается в ГБАО (8%), в других регионах доля подобных браков превышает 12%, а в РРП достигает 16,8%.

Как и в случае вступления в брак в возрасте до 15 лет, самый высокий процент женщин, вступивших в брак до 18 лет (23%), наблюдается в возрастной когорте женщин 25-29 лет. Женщины из беднейших квинтилей домохозяйств и таджикской национальности чаще выходят замуж в раннем возрасте, чем женщины других национальностей и/или принадлежащие к более обеспеченным группам.

Раннее вступление в брак непосредственно связано с ранним прекращением образования: каждая пятая женщина, не завершившая среднего образования, вышла замуж до 18 лет в сравнении с каждой двадцатой, получившей среднее специальное или высшее образование.

Таким образом, факторы благосостояния и национальности выступают в качестве связанных с фактором раннего вступления в брак (а тем самым, косвенно, и с ранним прекращением образования).

По материалам Мониторинга положения детей и женщин.

Результаты Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. Предварительный отчет. Госкомитет по статистике РТ. Октябрь, 2006 г.-

С. 30-31, табл. 19 Приложения.

Приведенные данные дают основание говорить о том, что традиция раннего заключения браков является одним из существенных факторов, способствующих раннему выходу девочек из системы среднего образования (не говоря уже о более высоких уровнях образования).

В результате подобной тенденции наблюдается очевидная взаимосвязь между возрастом вступления в брак и уровнем образования женщины: среди женщин с начальным образованием доля заключивших брак в возрасте до 18 лет составляет 28%, в то время как среди женщин с высшим образованием – лишь 5 %.

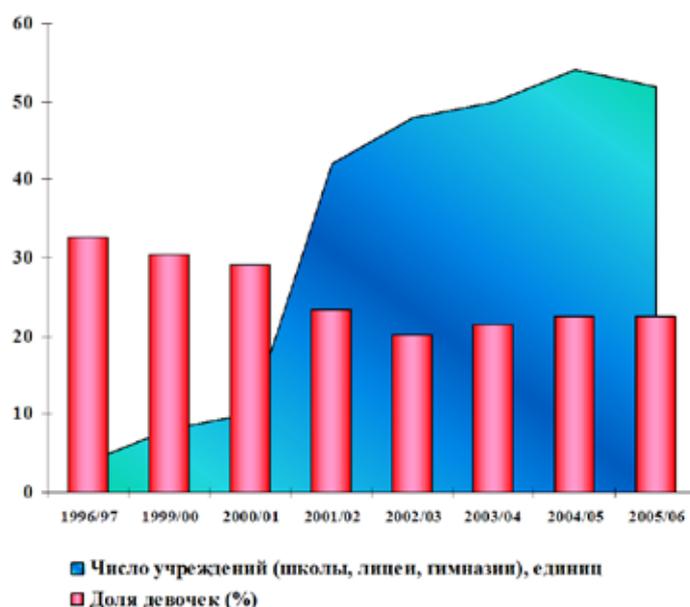
Кроме того, обследование МИКИ позволяет заключить, что тенденция распространения ранних браков является характерным признаком периода независимости – именно этим объясняется различие между когортой 25-29-летних и более старшими возрастными группами. В результате этой тенденции впервые за многие годы сложилась ситуация, когда женщины более молодой возрастной когорты (20-30 лет) имеют более низкий уровень образования, чем женщины более старшей возрастной группы - 30-40 лет.

Таким образом, в основе раннего прекращения девочками образования в системе средней школы выступают как экономические, так и внеэкономические факторы. Однако отсутствие девочек в государственных школах не во всех случаях означает отсутствие образования, поскольку в Таджикистане растет популярность негосударственных учреждений общего образования, а также альтернативных религиозных школ. К сожалению, информации по альтернативному религиозному образованию явно недостаточно, чтобы делать какие-либо обоснованные статистические выводы. Дело в том, что религиозное образование нередко имеет место на дому, где религиозные женщины

обучают девочек чтению Корана, шитью и вязанию, и включает их в локальную религиозную социальную сеть.

Что же касается открытой информации по негосударственным образовательным учреждениям, то в них доля девочек составляет в настоящее время 22,6%, хотя в 1996/97 гг. она превышала 30% (см. рис.11 и табл 7 Приложения). При этом следует подчеркнуть, что снижение доли девочек в числе учащихся негосударственных образовательных учреждений происходит на фоне достаточно быстрого роста количества этих учреждений и числа детей, обучающихся в них.

Рис. 11. Динамика количества учреждений негосударственного образования и доли девочек в численности учащихся

Источник: Государственный комитет по статистике РТ. Образование в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2006.

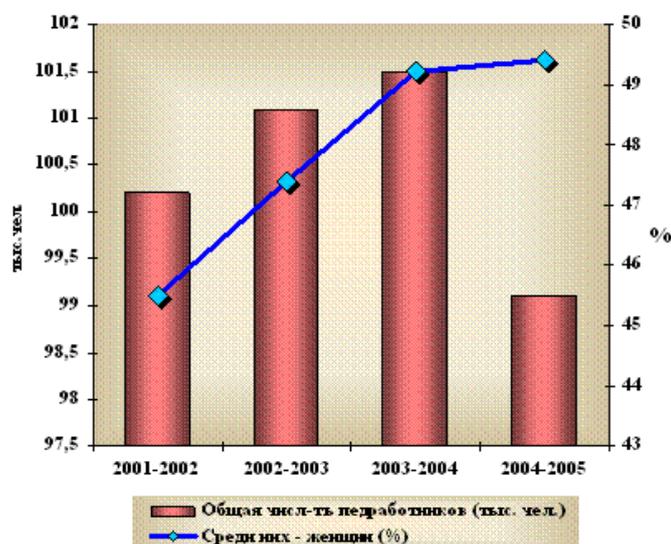
5. ГЕНДЕРНАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ В СЕКТОРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В секторе образования занято 6% рабочей силы Таджикистана. Хотя женщины широко представлены в численности занятых, их доля последовательно снижается при переходе к более высоким иерархическим позициям. В 2003 г. 17% женщин занимали ответственные посты в вузах (8% в 1991г.), 22% должности старших преподавателей (13% в 1991 г.), и 34% от всего учительского состава (22% в 1991г.).

Показательны в этом отношении данные о доле женщин в численности педагогических работников, а также в профессорско-преподавательском составе вузов и в численности научных работников высшей квалификации.

Как свидетельствует статистика, доля женщин в числе педагогических работников в последние годы продолжала возрастать даже несмотря на снижение абсолютной численности этой профессиональной группы (см. рис. 12 и табл. 8 Приложения).

Рис. 12. Динамика численности педабработников и доли женщин в составе данной профессиональной группы

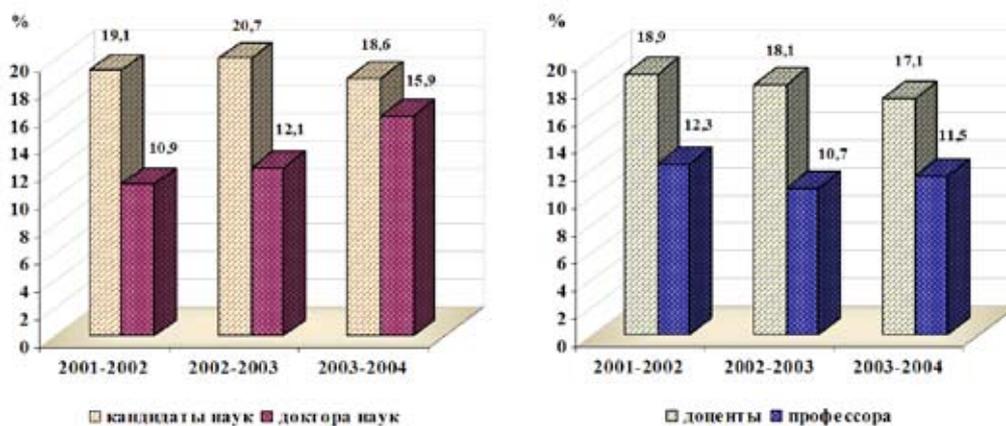
Источник: Национальный доклад о ходе реализации в Республике Таджикистан Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2005.

Вместе с тем, доля женщин на руководящих должностях в средней школе существенно ниже, чем в целом среди педагогических кадров. В 2004 г. из общего количества директоров общеобразовательных школ (3695 чел.) женщины составляли 576 чел. (15,6%); из 6134 заместителей директоров школ женщины составляли 1698 чел. (27,7%); из 30 ректоров высших учебных заведений республики - одна женщина - ректор.

В составе педагогических кадров вузов и среди научных работников доля женщин еще ниже, чем в сфере высшего образования (см. рис. 13). В целом доля женщин по всем этим категориям персонала не превышает 20%. При этом за период с 2001 г. доля

женщин выросла лишь в группе докторов наук. По всем остальным категориям процент женщин сократился (наиболее значительно – среди доцентов вузов).

Рис. 13. Доля женщин в численности кандидатов и докторов наук, профессоров и доцентов (%)

Источник: Министерство образования РТ. См.: Национальный доклад о ходе реализации в Республике Таджикистан Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2005.

Проблема профессиональной квалификации в сфере образования как важнейший ресурс повышения эффективности

К числу основных проблем занятости в секторе образования следует отнести нехватку преподавательских кадров в начальной и средней школе, тем более, обладающих необходимой квалификацией. Тысячи учителей и квалифицированных сотрудников школ либо уехали из Таджикистана, либо сменили профессию и место работы. По разным оценкам, на сегодня в Таджикистане в школах не хватает более 10 000 учителей всех школьных ступеней.

Помимо количественного аспекта, проблема занятости в секторе образования имеет и качественное измерение, связанное, в первую очередь, с уровнем образования и квалификации занятых. Нехватка квалифицированных учителей в сельских начальных школах, недостаточная профессиональная квалификация учителей средних школ являются основными причинами, снижающими эффективность сегодняшней системы образования Таджикистана. В 2003-2004 учебном году¹⁷ в общих средних школах республики работали 103 174 учителя, из них 61,9% имели высшее образование, 4,6% - незаконченное высшее образование, 22,1% - средне-специальное образование и 9,5% - лишь общее среднее образование. Еще более тяжелая ситуация складывается на уровне начальной школы. По различным оценкам, более 30% учителей начальных классов имели только среднее специальное и общее среднее образование.¹⁸

17 Мониторинг положения детей и женщин. Результаты Мульти Индикаторного Кластерного исследования (МИКИ) по Таджикистану, 2005г. Предварительный отчет. Государственный комитет по статистике Республики Таджикистан. Октябрь, 2006 г. - С. 30-31, табл. 19 Приложения.

18 Внедрение гендерных подходов в Стратегии сокращения бедности. Таджикистан. Страновая гендерная оценка. Азиатский Банк Развития. Май, 2006 - С.77

Очевидно, что проблема повышения уровня профессиональной квалификации учителей средней и начальной школы принципиально неразрешима без решения проблемы оплаты труда в сфере образования. Как подчеркивалось в Документе «Достижения Целей Развития в Таджикистане», в 2003 г. зарплата учителей составляла 22 сомони, что соответствовало 70% от средней зарплаты в экономике. Однако, несмотря на неоднократные меры по повышению оплаты учительского труда, эта проблема до сих пор не разрешена.

В 2004 г. произошло повышение заработной платы учителей начальных, общих основных и средних школ до 45-60 сомони. Заработная плата директоров школ и руководителей внешкольных учреждений была повышена на 30% в 2003 г. и на 50% в январе 2005 г. Однако до сих пор в некоторых регионах страны имеется задолженность по выплате заработной платы работникам системы общего среднего образования. Например, в 2004 г. задолженность по заработной плате по Согдийской области составляла 835 144 сомони, по Хатлонской – 198 010 сомони.

При этом уровень оплаты труда непосредственно связан с долей женщин в численности занятых. Чем ниже уровень оплаты труда в той или иной сфере, тем больше доля женщин, занятых в данном секторе. Эта закономерность носит универсальный характер и подтверждается практикой всех стран, включая и страны пространства СНГ. Таким образом, сохраняющееся отставание сферы среднего и начального образования по уровню оплаты труда может быть оценено двояким образом с точки зрения гендера:

1. С одной стороны, низкий уровень оплаты труда в одной из самых «женских» отраслей экономики снижает экономические стимулы для домохозяйств по инвестированию в продолжение образования дочерей (при условии, что дочери имеют высокую вероятность найти работу именно в «женских» секторах). Это обстоятельство можно рассматривать как негативный фактор, поскольку низкий уровень оплаты женского труда в экономике не создает достаточной мотивации для получения девушками образования и включения в занятость. А это, в свою очередь, означает, что задача по преодолению гендерного разрыва в сфере образования, поставленная в рамках Цели 2 ЦРТ для Таджикистана, не сможет быть успешно решена.
2. С другой стороны, сохранение отставания сферы начального и среднего образования по заработной плате одновременно ограждает этот сектор от конкуренции со стороны мужской рабочей силы, которая может начать рассматривать занятость в данной сфере как привлекательную, при условии повышения заработной платы до уровня 80-90% от средней по экономике в целом. В этом случае женщины рискуют утратить конкурентное преимущество (связанное с более низкой оплатой труда), которое они пока еще имеют как претенденты на вакансии в сфере образования.

Таким образом, политика повышения заработной платы в сфере начального и среднего образования должна быть продуманной и исключительно осторожной с точки зрения методов и сроков реализации основных мероприятий. Кроме того, дополнительным инструментом при повышении оплаты учительского труда должны стать меры по защите занятости женщин в данном секторе – в том числе, возможно, и через механизм введения квот по гендерному признаку, чтобы не допустить вытеснения женщин-преподавателей и их замещения мужчинами.

6. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ССБ ТАДЖИКИСТАНА – НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В современных условиях образование представляет собой важнейший фактор человеческого развития и один из наиболее информативных неденежных индикаторов бедности. Образование, выступая как человеческий капитал, оказывает непосредственное воздействие на экономический рост и тем самым создает условия для постепенного разрешения проблемы бедности.

В связи с этим, задачи, связанные с преодолением бедности, должны формулироваться в тесной увязке с задачами образовательной политики в целом и, в частности, во взаимосвязи с обеспечением гендерного равенства в сфере образования.

Стратегия сокращения бедности – 2006 включает в себя раздел, посвященный развитию образования и науки. В нем в качестве **цели** предусматривается **увеличение охвата девочек и мальчиков основным средним образованием до 98%.**

Какие же задачи предполагается реализовать для достижения этой цели? ССБ включает в число этих задач следующие:

1. Улучшить систему управления в образовании.
2. Повысить эффективность системы использования имеющихся ресурсов.
3. Улучшить методическое и кадровое обеспечение системы образования.
4. Улучшить доступ к образованию девочек и мальчиков, детей из социально-уязвимых групп населения.
5. Улучшить МТБ сектора образования.

Отметим, что из числа перечисленных задач лишь одна – четвертая – имеет непосредственное отношение к вопросам обеспечения гендерного равенства. Остальные задачи включают в большей мере комплекс мероприятий, направленных на развитие самой системы образования, совершенствование управления сектором образования, укрепление его материально-технической базы, повышение уровня квалификации педагогического персонала и руководящих работников, и, наконец, вопросы финансирования образования. С этой точки зрения, четыре из пяти перечисленных в данном разделе задач направлены на решение внутренних проблем данной сферы, а не на реализацию цели, сформулированной в рамках данного раздела ССБ.

Четвертая задача - улучшить доступ к образованию девочек и мальчиков, детей из социально-уязвимых групп населения – предполагает реализацию следующих мероприятий:

- 4.1 Провести исследования по охвату начальным и средним образованием, а также выявлению причин снижения посещаемости школы мальчиками и девочками (в городской и сельской местности), разработать и реализовать стратегию по содействию образованию девочек.
- 4.2 Провести исследования по эффективности школьного питания,

разработать целевую программу организации школьного питания с учетом региональных особенностей и организовать одноразовое горячее питание для учащихся начальных классов.

- 4.3 Оказать материальную помощь детям из нуждающихся семей на приобретение учебно-письменных принадлежностей, одежды, обуви.
- 4.4 Облегчить доступ к получению начального, среднего и высшего профессионального образования для детей-сирот и социально-уязвимой части населения путём установления квот.
- 4.5 Усовершенствовать механизм приема девушек и юношей из сельской местности в вузы по квоте Президента и создания условий для последующей отработки в ОУ соответствующего района.
- 4.6 Установить социальные стипендии для девушек из бедных семей, обучающихся на «хорошо» и «отлично» в вузах РТ.
- 4.7 Разработать концепцию и осуществить комплекс мероприятий по инклюзивному образованию .

Актуальность всех перечисленных в программе мероприятий не вызывает сомнений. Более того, как показывают исследования, в условиях бедных стран показатели посещаемости школы действительно положительно связаны с такими мерами, как обеспечение школьным питанием и предоставление учебников, одежды и материальной помощи детям из бедных семей. Таким образом, для Таджикистана все перечисленные меры следует признать необходимыми.

Однако имеет смысл задать вопрос: а являются ли они достаточными для того, чтобы реализовать цель, сформулированную в данном разделе ССБ?

Отметим, что перечисленные меры относятся преимущественно к начальной школе, а на этом уровне образования гендерный разрыв в Таджикистане крайне невелик. Увеличение разрыва в показателях посещаемости начинается лишь на этапе средней школы (реально – в 11-12 лет, когда часть девочек покидает систему образования), а для этих возрастных категорий ССБ не предлагает адекватных стимулов, направленных на продолжение образования.

Кроме того, важно иметь в виду, что причины снижения уровня посещаемости средней школы не сводятся к одним лишь экономическим факторам. Наряду с экономическими присутствуют и факторы внеэкономического характера, которые, к сожалению, не нашли отражения в данном разделе. В итоге формируется не вполне адекватное представление, что проблема гендерных различий в показателях посещаемости средней школы или различной включенности юношей и девушек в систему высшего образования может быть решена чисто экономическими средствами.¹⁹

В частности, в данном разделе ССБ не получила никакого отражения проблема широкой распространенности традиционных гендерных стереотипов в современном таджикском обществе и влияния стереотипов на стратегии домохозяйств в области образования детей. Не сформулирована точка зрения авторов программы относительно того, какую позицию должна занимать система образования в этом вопросе. Должна ли она оставаться гендерно-нейтральной или же должна быть в большей степени гендерно-чувствительной и учитывать необходимость преодоления традиционных гендерных стереотипов?

Учитывая сложившуюся в таджикском обществе ситуацию, связанную с очевидным

¹⁹ По данным Министерства образования Республики Таджикистан.

отставанием девушек и молодых женщин по уровню образования,²⁰ было бы логично считать, что одной из задач реформирования и развития системы образования должно стать **повышение ее гендерной чувствительности**.

В практическом плане этот тезис означает, что в ССБ могли бы найти отражение такие вопросы, как необходимость проведения гендерной экспертизы существующих учебников и учебных пособий, а также разработки новых учебников, подготовленных с учетом продвижения к гендерному равенству.

Другим практическим аспектом в плане реализации гендерно-чувствительной политики в сфере образования является повышение гендерной грамотности преподавателей начальной, средней и высшей школы, а также всех руководителей системы образования. В нынешней версии ССБ упоминаются такие меры, как повышение уровня квалификации преподавателей, однако из контекста ясно, что речь идет именно о повышении профессионального уровня, а не о гендерной грамотности.

Наконец, важным аспектом практического повышения гендерной чувствительности системы образования является включение соответствующих курсов в программу подготовки студентов педагогических вузов. Этот аспект лишь частично упомянут в разделе по гендеру, но вообще не нашел отражения в разделе, посвященном образованию.

В целом необходимо подчеркнуть, что проблема гендерного разрыва в показателях посещаемости (равно как и в показателях образованности) должна рассматриваться не только в контексте развития собственно самой системы образования, но и более широко – в контексте развития рынка труда в Таджикистане. Именно ситуация на рынке труда задает наиболее важные сигналы относительно востребованности определенных профессий и квалификаций и тем самым формирует мотивацию на получение образования и стратегии домохозяйств, связанных с инвестированием в образование детей. Представляется, что этот вопрос также должен был бы найти в данном разделе более подробное отражение.

Помимо раздела по проблемам образования (раздел 7), гендерные аспекты образования затрагиваются и в другом разделе ССБ – в разделе 12, посвященном гендеру.

Здесь гендерная специфика проблем образования нашла более широкое отражение. В частности, в данном разделе упомянут ряд мер, которые являются, на наш взгляд, необходимыми для достижения гендерного равенства в сфере образования.

Более конкретно речь идет о таких мерах, как проведение гендерной экспертизы учебников и учебных пособий, о включении в вузовские программы обязательного изучения международных норм и стандартов по правам женщин, информационно-просветительская работа по формированию позитивного общественного мнения о значимости образования для девушек и некоторые др.

Эти меры в определенной степени восполняют тот недостаток гендерной чувствительности, который явно имеет место в разделе по образованию.

Подводя итоги сказанному, констатируем, что нынешняя версия ССБ пока не ставит перед собой задачу повышения гендерной чувствительности системы образования. Основной акцент сделан на мерах чисто экономического характера, которые, безусловно, дадут определенный эффект в плане повышения показателей посещаемости, но **вряд ли будут достаточны для того, чтобы обеспечить гендерное равенство** в данной сфере.

Основной аргумент в пользу подобного вывода заключается в том, что стратегии домохозяйств, связанные с инвестициями в образование детей, не являются гендерно-нейтральными. Домохозяйства выбирают различную линию поведения в сфере образо-

20 Инвестирование в устойчивое развитие: Оценка потребностей для достижения Целей Развития Тысячелетия/ Полный отчет. Душанбе, май, 2005. - С. 62.

вания детей в зависимости от целого ряда факторов (уровень благосостояния, образование родителей), среди которых пол ребенка является одним из наиболее значимых.

Таким образом, можно предполагать, что реакция домохозяйств на предлагаемые экономические меры будет иметь успех лишь в том случае, если домохозяйства будут оценивать полезность предлагаемых в ССБ мер (питание, учебники, материальная помощь, квоты) выше, чем полезность от работы ребенка в сфере неоплачиваемого домашнего труда, в сфере неформальной занятости или от замужества.

Кроме того, есть серьезные основания предполагать, что поведение домохозяйств в сфере образования лишь в ограниченной степени продиктовано чисто экономическими соображениями. Этот вывод наглядно подтверждается исследованиями, показывающими, что посещение средней школы оказывается сильно зависящим от дохода - для мальчиков, и в гораздо меньшей степени - для девочек. Очевидно, что **меры экономического характера будут, в первую очередь, оказывать влияние на тот фактор, который имеет более сильную экономическую обусловленность.** Иными словами, предлагаемые меры будут оказывать более выраженное мотивирующее воздействие на посещение школы мальчиками, чем девочками. Это и означает, с нашей точки зрения, что данная программа не обладает необходимой гендерной чувствительностью.

Другой аспект той же проблемы связан с тем, что меры экономического характера будут наиболее эффективными именно для бедных домохозяйств. Поэтому логично предположить, что для этой категории подобные меры будут обеспечивать достаточные стимулы для продолжения образования - но лишь до тех пор, пока будет сохраняться стимулирующее воздействие.

Что же касается домохозяйств, не относящихся к категории наиболее бедных, то их стратегии инвестирования в образование детей не столь чувствительны к чисто экономическим стимулам и формируются под воздействием сложного комплекса экономических и внеэкономических факторов. Однако важно иметь в виду, что стратегии небедных домохозяйств в отношении образования детей являются столь же гендерно-асимметричными, что и в категории бедных семей. Это наглядно подтверждает, в частности, отставание по посещаемости девочками средней школы, имеющее место в г. Душанбе.²¹ Однако привлекательность чисто материальных стимулов к продолжению образования для небедных домохозяйств будет ниже, чем для бедных, а иных действенных способов вовлечения девочек в сферу образования нынешний вариант ССБ практически не предусматривает (если не считать квотирования, также адресованного наиболее бедным семьям).

Опасность подобной стратегии обусловлена, в первую очередь, тем, что стратегии образования домохозяйств тесно связаны с таким фактором, как **уровень образования матери.** Иными словами, задавая систему экономических стимулов к продолжению образования, которая является достаточно эффективной лишь для наиболее бедных домохозяйств, и лишь в отношении образования мальчиков, есть все шансы получить в перспективе еще одно поколение девочек, имеющих низкий уровень образования. А они, став матерями, будут, в свою очередь, оказывать влияние на выбор уровня образования своими дочерьми, что грозит сформировать **порочный круг, когда низкий уровень образования матерей будет являться основным фактором, определяющим столь же низкий уровень образования дочерей.**

Чтобы разорвать этот порочный круг, необходимо включать в программы по стимулированию образования не только меры, адресованные наиболее бедным домохо-

²¹ Точнее, будут воздействовать на формирование стратегий домохозяйств в отношении образования мальчиков.

зяйствам, но и меры, имеющие своим адресатом иные категории домохозяйств. Кроме того, меры экономического характера должны дополняться и внеэкономическими стимулами, связанными с повышением престижа образования для девочек.

В числе дополнительных мер, которые могли бы быть включены в раздел ССБ по образованию, можно назвать следующие.

Представляется, что важной мерой могло бы стать развитие системы детских дошкольных учреждений, позволяющих женщинам совмещать семейные и профессиональные обязанности. Этот момент мог бы быть важен для тех женщин, у которых в целом сформирована мотивация в получении высокого уровня образования, но которые не могут реализовать ее в силу семейных ограничений.

Необходимо также усилить систему стимулов к повышению образования за рамками начальной школы, и даже более того – за рамками обязательного образования, завершающегося в 15 лет. Хотя, в соответствии с Целью 2 ЦРТ, в центре усилий Правительства сегодня находится именно начальная школа, она не представляет собой проблемной зоны с точки зрения гендера, поскольку на этой ступени образования показатели посещаемости для мальчиков и девочек практически не различаются. Необходимо больше внимания обратить на ситуацию в средней школе, где и формируется гендерный разрыв в показателях посещаемости.

Необходимы также более конкретные меры, связанные с преодолением территориальных различий в показателях посещаемости школы мальчиками и девочками. Особое внимание необходимо уделить территориям с максимальной величиной гендерного разрыва в уровнях посещаемости средней школы, а также с высокой долей девочек, рано прекращающих обучение.

Представляется также необходимым ввести регулярный мониторинг использования Президентских (и иных) квот в сфере высшего образования. В этой области важно выяснить причины недоиспользования выделяемых квот и разработать механизм замещения выбывших по семейным обстоятельствам и отсеиваемых студентов, зачисленных по системе квот.

Важным и перспективным направлением представляется целенаправленная работа с международными донорами на предмет финансирования стипендий для девочек с целью обучения по перспективным специальностям.

Следует также обратить больше внимания на проблему освоения в ходе получения среднего и высшего образования навыков и знаний, которые бы лучше готовили выпускников к условиям изменяющегося рынка труда. Это позволит постепенно изменить существующие гендерные стереотипы и даст возможность девочкам и молодым женщинам иметь более квалифицированную работу, за которую они смогут получить более достойное вознаграждение.

